

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Н. Карагодин^{*},

А. А. Казаков^{**}

ТАКТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ФАКТАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье исследуются трудности, возникающие в ходе проверки сообщений о криминальных деяниях, посягающих на интересы несовершеннолетних, а также их расследования. Такие сложности обусловлены особенностями личности потерпевших, прежде всего уровнем психофизиологического и социального развития. Неразрывно связанные с ними специфика поведения и условия обитания лиц, не достигших 18-летнего возраста, определяют объективные признаки совершаемого преступления, в том числе его способ. Эти обстоятельства необходимо учитывать при разработке рекомендаций по раскрытию и расследованию данной группы деяний. Следует обращать внимание практических работников на необходимость поиска, изъятия и исследования материальных следов, образующихся не только в момент, но и до совершения преступления, а также после выполнения субъектом действий, непосредственно направленных на причинение вреда пострадавшему.

Применительно к рассматриваемому производству особую роль играют получение объяснений от несовершеннолетнего потерпевшего и его допрос, являющиеся важными средствами собирания доказательственной информации. Однако при подготовке и проведении данных процессуальных действий необходимо учитывать факт вероятного нахождения такого лица в психотравмирующей ситуации. Поэтому значимой является предварительная диагностика состояния несовершеннолетнего.

© Карагодин В. Н., Казаков А. А., 2017

^{*} Карагодин Валерий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета РФ — декан второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург), заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Следственного комитета РФ
uc.ural@mail.ru

620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18

^{**} Казаков Александр Алексеевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета РФ

a.a.kazakov.cr@gmail.com

620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18

В рамках доследственной проверки для определения способности пострадавшего правильно воспринимать обстоятельства произошедшего, а также давать о них показания целесообразно привлечь специалиста-психолога, который подготовит материал, необходимый в дальнейшем для назначения судебной психологической или психолого-психиатрической экспертизы. Ее производство в зависимости от ситуации может быть актуальным как до возбуждения уголовного дела, так и после вынесения постановления об этом. Эксперты должны ответить на вопрос о возможности участия жертвы криминального деяния при проведении процессуальных действий, в том числе о допустимости повторного допроса. В случае отрицательного ответа такой допрос следует исключить, несмотря на «конвенциональное» право подозреваемого (обвиняемого) оспаривать данные против него показания. Приоритет следует отдавать публичному интересу охраны психического здоровья несовершеннолетнего. В свою очередь, вина предполагаемого субъекта преступления должна обосновываться совокупностью доказательств.

В связи с реализацией права подозреваемого (обвиняемого) на защиту разумно предусмотреть введение обязательной аудиовидеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

В целом видится необходимым включение в УПК РФ отдельной главы, посвященной производству по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: *несовершеннолетний потерпевший, допрос несовершеннолетнего потерпевшего, заключение специалиста, судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего, повторный допрос, право на защиту, аудиовидеозапись допроса, психотравмирующая ситуация, специалист-психолог, субъект доказывания, механизм преступления.*

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.141-155

В большинстве публикаций проблемы производства по делам анализируемой категории сводятся к трудностям получения достоверной информации от несовершеннолетних жертв и свидетелей преступлений. Это, несомненно, важный аспект, которым не исчерпывается комплекс сложностей, возникающих в процессе познания действительных обстоятельств и характера события, предположительно связанного с посягательством на несовершеннолетнего (несовершеннолетних).

На разных этапах досудебного производства по указанным фактам следствие сталкивается с трудностями, которых не испытывает при раскрытии и расследовании иных видов преступлений.

Такое положение обусловлено особенностями обстановки, способов совершения, свойств личности субъектов преступлений рассматриваемого вида, а также механизма их слеодообразования.

Специфика обстановки совершения подобных деяний одновременно является внешними условиями, в которых реализуются те или иные стороны жизнедеятельности ребенка в момент осуществления посягательств на него.

Условия окружающей среды тесно связаны с возрастом ребенка, а следовательно, с уровнем его психофизиологического, социального развития. Например, дети младенческого возраста (до 1 года) не способны к самостоятельному существованию, полностью зависимы от родителей и других людей, вблизи которых они оказываются. Как правило, преступления в отношении этих жертв совершают родные и близкие, другие лица, осуществляющие уход и наблюдение за ребенком (медицинские работники, сотрудники органов опеки, сиделки и т.п.). Исключения составляют случаи совершения преступления посторонними, случайно оказавшимися возле младенцев.

Другую малоизученную группу потерпевших составляют дети возраста от 1 до 3 лет, именуемого ранним. Следует заметить, что некоторые авторы публикаций, посвященных рассматриваемой тематике, вообще не упоминают об этой возрастной группе потерпевших.

Ребенок данного возрастного периода уже понимает смысл запрещения, но только к концу третьего года запреты начинают оказывать влияние на его поведение. Свойственное детям этого возраста стремление к познанию

окружающей среды, выход вопреки запретам из зоны наблюдения ответственных за него взрослых, невнимательность, небрежность этих лиц нередко приводят к тому, что они становятся жертвами посторонних субъектов, случайно или намеренно оказавшихся поблизости от него. Такие лица совершают посягательства на малолетних названного возраста стремительно. Некоторые представители правоохранительных органов считают, что похищения этих детей, оставленных без присмотра, совершаются в течение 15—20 секунд.

В возрасте трех лет ребенок переживает первый кризис, проявляющийся среди прочего в активных попытках противостояния взрослым. Эти качества стимулируют нарушения такими детьми запретов покидать места, где они находятся под надзором, вступать в контакт с посторонними людьми, совершать иные действия, ставящие под угрозу их безопасность.

Жертвы такого возраста не всегда адекватно воспринимают и тем более оценивают действия субъектов преступления, и, конечно же, не в состоянии оказывать какое-то сопротивление. Часть из них, становясь свидетелями сцен сексуальной жизни, насилия, получают негативный опыт, позволяющий им давать в целом адекватную оценку произошедшего с ними как выходящего за пределы допустимого. Обычно эта оценка исчерпывается одним словом «плохо», для более детального анализа они не владеют необходимыми интеллектуальными качествами.

Несмотря на это, осознавая негативный характер совершаемых в отношении них действий, дети этой группы испытывают стыд, глубокие и неприятные переживания в связи с совершенным в отношении них посягательством. Неадекватное восприятие произошедшего или возникшее в связи с этим стрессовое состояние в ряде случаев обуславливает утаивание такой жертвой от окружающих факта совершенного в отношении нее преступления. В результате посягательства на таких малолетних, особенно связанные с насилием со стороны близких или других людей, от которых ребенок находится в той или иной зависимости, продолжительное время остаются латентными.

Дети дошкольной возрастной группы (3—7 лет) отличаются более развитыми психологическими и социальными качествами.

Внутри этой группы выделяются младшие (3—5 лет) и старшие (5—7 лет) дошкольники. Прежде всего они различаются уровнем развития мышления. Младшие дошкольники мыслят конкретно, не умеют обобщать полученные сведения, выделять логические связи между наблюдаемыми явлениями, совершаемыми действиями, планировать свое поведение¹.

Старшие дошкольники обладают наглядно-образным мышлением, уже в состоянии представлять желаемые действия и их возможные результаты. У них формируется логическое мышление. Однако недостаточный уровень интеллектуального развития не позволяет всегда адекватно и полностью оценивать сложившуюся ситуацию и предвидеть возможные результаты своего поведения.

При выполнении действий младшие школьники в большей степени опираются на образы, а не понятия. Ребенок 6—7 лет в состоянии самостоятельно выбирать правильные формы поведения, отстаивать свое мнение и осознавать ответственность. Однако эти проявления социализации еще ситуативны, не образуют постоянной линии поведения. Лишь в более поздний период дети с помощью взрослых приучаются контролировать свои поступки, избирать правильный образ действий.

Умственное развитие и жизненный опыт дошкольников далеко не всегда позволяют им понимать характер совершаемого в отношении них преступного посягательства. В то же время приблизительно на четвертом году жизни ребенок осознает свою половую принадлежность, различия между мужчиной и женщиной. Однако они далеко не всегда правильно оценивают характер совершаемых с ними манипуляций, в частности ненасильственных действий сексуального характера.

Осознание нередко приходит позже, иногда после неоднократного совершения в отношении малолетнего преступных действий. В любом случае оценка произошедшего сопряжена с крайне тяжелыми переживаниями жертвой случившегося, возникновением состояния фрустрации, страха повторения посягательства, осуждением близкими, стыдом перед ними. У жертвы насильственных преступлений эти состояния усугубляются ощущениями физической боли.

¹ Коченов М. М., Осипова Н. Р. Психология допроса малолетних свидетелей. М., 1984. С. 9—10.

Под воздействием условий подобных психотравмирующих ситуаций малолетние жертвы этого возраста скрывают от окружающих факт совершения в отношении них посягательства. Отсутствие же видимых материальных следов преступления, объяснение малолетним их происхождения от нейтральных причин способствует сокрытию содеянного.

Дети младшего школьного возраста (7—11 лет) уже осознают свое социальное положение, приобретают разной степени выраженности умения общения со сверстниками и взрослыми, их поведение становится все более осознанным и управляемым.

У них по сравнению с предшествующими годами жизни существенно увеличивается объем знаний, формируются абстрактное мышление, умения простейшего анализа и планирования своих поступков.

В этом возрасте у ребенка развивается воображение, однако создаваемые им образы базируются на его собственном опыте, знаниях. В то же время нельзя забывать, что младшие школьники еще очень сильно зависят от взрослых. В частности, под влиянием взрослых у них развиваются интеллектуальные, психологические и социальные качества, формируются оценки собственных действий и поступков других людей. Известно, что педагогически запущенные дети отстают от сверстников в своем интеллектуальном развитии. Дети, пребывающие в неблагоприятной среде, могут отставать в способностях адекватной оценки происходящих с ними событий.

Нередко потерпевшими становятся представители этой возрастной группы, привыкшие подчиняться взрослому, испытывающие в непривычной ситуации тревожность, страх, что мешает им правильно оценить сложившуюся обстановку и выбрать приемлемый выход из нее.

Среди жертв преступления нередко выделяются младшие школьники, отстающие по разным причинам в своем развитии от сверстников. Насмешки, упреки, пренебрежительное отношение со стороны последних могут способствовать появлению у таких детей чувства собственной неполноценности, используемого иногда субъектами преступления. Часть таких детей, пытаясь изменить сложившееся

положение, выражают против него своеобразный протест² в виде неподчинения требованиям педагогов. Подобное поведение может способствовать и семейному насилию, совершению неосторожных преступлений в отношении таких детей.

Следующая группа несовершеннолетних жертв — дети среднего школьного возраста (11—15 лет) — меняют социальные приоритеты, отдавая предпочтение общению со сверстниками и преобладающим в этой среде представлениям перед мнением взрослых. Стремление к самостоятельности приводит к противоречиям с реальными возможностями. Подросток по-прежнему зависит от взрослых (родителей, преподавателей) и вынужден подчиняться устанавливаемым ими правилам.

В результате действия указанных противоречий подростки скрыто или открыто, с большей или меньшей степенью регулярности прибегают к протестной форме поведения, нарушающей установленные запреты и правила поведения.

Нередко между подростками и взрослыми возникают конфликты, стороны которых нередко стремятся не к взаимопониманию, а к победе любым путем. Взрослые добиваются подчинения, несовершеннолетние — самоутверждения.

Ситуация может обостряться кризисом тринадцатилетнего возраста подростков, у которых происходит коренная перестройка представлений об окружающем мире, о своем месте в нем³. Изменяется и поведение подростков. Некоторые из них не видят иного выхода из конфликтных отношений, кроме нарушения установленных запретов. Обладая по сравнению с младшими школьниками более развитыми мыслительными способностями, подростки рассматриваемой возрастной группы в то же время далеко не всегда правильно оценивают сложившуюся ситуацию, не предвидят неблагоприятного ее развития, не прогнозируют возможности противоправного поведения окружающих и поэтому становятся жертвами преступлений. Нередко они не сообщают о содеянном, испытывая чувство страха, безысходности, глубоких переживаний стыда и т.п. Другие смиряются со случившемся и вновь, иногда в течение продолжительного времени, претерпевают преступное посягательство.

² Крылов Д. Н. Критические периоды в психофизиологическом развитии детей и подростков // Психогигиена детей и подростков / под ред. Г. Н. Сердюковской, Г. Гельница. М., 1985. С. 24.

³ Рабочая книга школьного психолога / под ред. И. В. Дубровиной. М., 1991. С. 142—143.

Старший школьный возраст (15—17 лет) характеризуется взрослением, самоопределением молодых людей, осознанием себя как личности. Самооценка в значительной степени обуславливает поведение старшеклассников. Неудовлетворенные собой стремятся изменить сложившуюся ситуацию в соответствии с собственными представлениями, не принимая во внимание мнение взрослых относительно правил поведения. Типичной чертой юношей и девушек, добивающихся признания собственной личности, и прежде всего своего права на свободу выбора форм и характера поведения, является отвержение консервативных взглядов взрослых. Естественно, что позиционировать себя в качестве свободной личности такие юноши и девушки стремятся в определенных условиях перед людьми, прежде всего сверстниками, которые, по их мнению, должны одобрить демонстрируемое поведение. При этом некоторые из молодых людей оказываются в криминальной ситуации, способствуют ее обострению своим виктимным поведением.

Столь краткое описание наиболее типичных признаков поведения несовершеннолетних разных возрастных групп предпринято нами, чтобы отметить специфические условия среды их обитания, которые используются субъектами преступлений рассматриваемого вида в процессе их совершения.

Часть этих условий становится элементом объективной обстановки преступления, обуславливающей принятие решения и содержание способа посягательства. Поведение несовершеннолетнего является элементом предкриминальной и криминальной ситуации и в качестве такового влияет на принятие решения о совершении преступления, а также на содержание способа преступления. Наличие четко просматривающихся связей между названным поведением несовершеннолетних потерпевших и действиями субъекта преступления позволяет рассматривать их в качестве тесно связанных компонентов механизма посягательств рассматриваемого вида.

Один из авторов настоящей статьи выступал с критикой ученых, ограничивающихся использованием термина «механизм преступления». При разработке же практических рекомендаций те же исследователи ограничивались ссылками только на способ преступления, являющийся лишь одним из элементов названного механизма.

Восполняя этот пробел, нами предпринята попытка привлечения внимания теоретиков и практиков к необходимости изучения поведения несовершеннолетней жертвы во взаимной связи с другими элементами механизма преступления.

Следует оговориться, что поведение несовершеннолетних потерпевших далеко не всегда является виктимным. В частности, вряд ли можно серьезно говорить о виктимном поведении пострадавших младенческого возраста. Однако преступление в отношении несовершеннолетнего всегда связано с его поведением и средой обитания. Названные явления, выступая в качестве факторов, детерминирующих способ преступления, влияют и на механизм слеодообразования, характер и локализацию образующихся следов.

Необходимо отметить, что при совершении ряда преступлений анализируемой категории образуется малое количество материальных следов, обнаружение и исследование которых, в особенности спустя длительное время после их образования, сопряжено с серьезными трудностями. Например, при совершении в отношении несовершеннолетних дошкольного и младшего школьного возраста ненасильственных действий сексуального характера жертве практически не причиняется телесных повреждений, остается в целостности ее одежда, не возникает изменений и в окружающей обстановке. Это обусловлено тем, что пострадавшие в силу возраста не в состоянии оказывать сопротивление.

Отсутствие поблизости людей, способных помешать реализации преступного замысла, позволяет субъекту посягательства выполнять преступные действия, не приводящие к образованию названных следов.

В ряде ситуаций локализация, структура, форма, характер следов не позволяют делать однозначных выводов о совершении действий, от которых они образовались. В частности, при отсутствии вышеуказанных следов от физического контакта потерпевшего и субъекта преступления на их телах и одежде образуются следы — наслоения микрочастиц жировых выделений, текстильных волокон, волос. Переход таких микрочастиц объясняется контактом, не связанным с преступными действиями. Такие доводы являются типичными для субъектов преступлений из числа лиц, проживающих совместно с несовершеннолетним потерпевшим.

Как отмечалось, некоторые преступления рассматриваемого вида по разным причинам,

в том числе и вследствие пассивности пострадавших, скрывающих случившееся, в течение определенного времени, иногда довольно продолжительного, остаются латентными. В результате образовавшиеся материальные следы изменяются, а иногда бесследно исчезают.

Приведенные особенности следообразования преступлений рассматриваемого вида должны учитываться теоретиками при разработке соответствующих рекомендаций и практиками в процессе поиска, изъятия и исследования материальных следов. При этом рекомендуется прилагать усилия по собиранию следов не только действий субъекта, направленных непосредственно на достижение желаемого результата, но и предшествующих им, а также выполняемых после них. Многие субъекты осуществляют довольно продолжительную подготовку к преступлениям, направленным против жизни и здоровья. На этом этапе субъекты, готовящиеся к вступлению в контакт с потенциальной жертвой, приобретают определенные средства привлечения внимания несовершеннолетнего (игрушки, сладости, напитки, предметы одежды, порнографические и иные изображения и т.п.), не заботясь при этом о сокрытии следов подобных операций. Осуществляя поиск предполагаемой жертвы и избирая место совершения планируемого преступления в отношении несовершеннолетнего, субъекты посягательства не всегда скрывают названные следы, рассчитывая, что они не будут обнаружены. Следы посткриминальной деятельности могут использоваться для доказывания причастности конкретных лиц к совершению преступления в отношении несовершеннолетних.

В ситуациях существенного и трудно восполнимого дефицита и не менее сложно преодолеваемой энтропии доказательственной информации особое значение приобретает допрос несовершеннолетнего потерпевшего. Однако необходимо учитывать, что многим несовершеннолетним пострадавшим, в отличие

от взрослых жертв преступления, кроме физического вреда, наносится тяжелая психическая травма⁴.

Специалисты отмечают, что в случае продолжающейся преступной деятельности в отношении несовершеннолетнего потерпевшего ему причиняется массивная и длительная психотравма. Механизм психотравмирующего воздействия на ребенка развивается от единичных переживаний ребенка к деформации его личности, изменениям эмоционального и поведенческого реагирования⁵.

К приведенному высказыванию необходимо добавить, что иногда развитие психотравмирующей ситуации носит отложенный характер. Допустим, малолетние, не осознававшие преступного характера преступления, жертвой которого они стали, неожиданно для себя подвергаются сильному психологическому воздействию со стороны окружающих после выявления преступления. Некоторые родители, не сдерживая себя, весьма эмоционально высказывают ребенку недовольство его поведением, способствовавшим, по их мнению, совершению преступления, применяют различные меры наказания.

Дети, как и взрослые, живут среди других людей, которые не всегда адекватно реагируют на преступления в отношении несовершеннолетнего. Многие из них позволяют себе демонстрировать пренебрежительное отношение к пострадавшему, в недопустимой форме интересуются у него деталями происшедшего, дают уничижительные для жертвы оценки произошедшему.

В таких ситуациях важное значение приобретают своевременная диагностика психического состояния ребенка, оказание ему необходимой психологической помощи, защита ребенка от психотравмирующих факторов.

К сожалению, авторы некоторых рекомендаций по подготовке и проведению следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших не учитывают такого важного обстоятельства, как состояние этих лиц⁶.

⁴ Гайдаржийская Н. А., Ермакова Л. М., Селькова О. Н. Жизнь без страха. Руководство к действию : практич. пособие. Екатеринбург, 2013. С. 35.

⁵ Васкэ Е. В. Психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 70.

⁶ Дощицын А. Н. Процессуальные и криминалистические особенности производства следственных действий с участием малолетних. М., 2015 ; Скичко О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. М., 2010 ; Федотов И. С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы. М., 2015.

Практически сразу же после поступления первичной информации о совершенном в отношении несовершеннолетнего преступлении должна ставиться задача диагностики личных качеств, физического и психического состояния с целью определения возможности проведения с ним процессуальных действий. Несомненно, что помощь следователю в этом способен оказать специалист-психолог. Однако в реальных ситуациях следователи сталкиваются с серьезными проблемами в поиске специалистов в области возрастной психологии. Наиболее оптимальным вариантом решения этой проблемы видится создание в регионах, по примеру Москвы и некоторых других городов, центров реабилитации несовершеннолетних, пострадавших от преступной деятельности.

В этих центрах психологическая и медицинская помощь могла бы оказываться всем нуждающимся в ней несовершеннолетним, а не только жертвам преступлений. Вопрос об их ведомственной подчиненности, на наш взгляд, не имеет первостепенного значения, важно, чтобы программа реабилитации была согласована в органах управления здравоохранением, а их реализацией занимались действительно специалисты, а не случайные люди.

В подобных центрах могли бы находиться и несовершеннолетние потерпевшие, физическому и психическому здоровью которых угрожает опасность. Речь идет прежде всего о детях, пострадавших от насилия со стороны членов семьи, родственников, соучеников, других субъектов. Названные лица и их близкие в ходе досудебного производства пытаются оказать воздействие на потерпевших, изменить занятую ими позицию с целью обеспечения возможности уклонения виновного от ответственности за совершенное в отношении несовершеннолетнего посягательство.

К сожалению, уголовно-процессуальный закон не содержит норм, регламентирующих изъятие детей-пострадавших из семьи вопреки воле родителей и заменяющих их лиц. Процедура передачи детей органам здравоохранения и (или) образования по инициативе учреждений социальной защиты является довольно продолжительной по времени и сложной по содержанию. Она предусматривает составление различных документов, их согласование, рассмотрение, утверждение в различных инстанциях. В реальных же ситуациях дети-пострадавшие нуждаются в неотложной, а потому немедленной помощи. Органы соци-

альной защиты по инициативе следствия идут на то, чтобы поместить нуждающихся в такой помощи детей (в основном дошкольного и младшешкольного возраста) в медицинские или образовательные учреждения. В большинстве из них пострадавшие не получают необходимой психологической помощи.

Представляется, что предусмотренные в настоящее время общие правовые средства по обеспечению безопасности свидетелей и других участников уголовного судопроизводства не решают проблемы реабилитации несовершеннолетних потерпевших. Кроме того, некоторые потерпевшие в силу возрастных особенностей и психического состояния не способны самостоятельно обратиться за необходимой помощью. В связи с этим предлагается внести в уголовно-процессуальный закон нормы, позволяющие при наличии достаточных оснований в целях обеспечения защиты от незаконного воздействия окружающих и психологической реабилитации помещать несовершеннолетних потерпевших в специальные центры и иные учреждения, располагающие для этого необходимыми специалистами и условиями. Это предложение, несомненно, нуждается в более детальной проработке. Необходимы теоретическое обоснование и детальная регламентация оснований, процедур и субъектов применения подобных мер, несомненно обладающих признаками процессуального принуждения. В рамках одной статьи эти и другие вопросы, касающиеся поставленной проблемы, не могут быть разрешены.

Возможно, что представители научного общества, общественных объединений, практики из числа не только официальных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, но и представителей учреждений социальной защиты, адвокатуры, других организаций, в той или иной форме помогающих жертвам преступлений, сочтут возможным принять участие в дискуссии по этому поводу.

Не менее важным является вопрос о диагностике свойств личности несовершеннолетнего потерпевшего, его психического состояния на определенный момент уголовного судопроизводства. Казалось бы, оптимальным вариантом является производство в этих целях судебно-психологической экспертизы, тем более что ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет с недавних пор назначить экспертизу уже на стадии возбуждения уголовного дела. Однако для назначения психологической экспертизы долж-

ны быть собраны фактические основания, т.е. данные, подтверждающие необходимость ее проведения. Ряд авторов высказываются против проведения названной экспертизы во всех случаях уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших, причем некоторые из них категорично утверждают, что возраст не является основанием для назначения названной экспертизы⁷.

С этой позицией трудно согласиться, особенно в ситуациях расследования уголовных дел в отношении малолетних дошкольного и младшешкольного возрастов.

Следователь не может самостоятельно определить способности таких пострадавших правильно воспринимать обстоятельства исследуемого события, давать о них показания, а также состояние таких лиц. Даже когда он приходит к выводам о наличии у потерпевшего свойств, состояний, препятствующих производству с ними процессуальных действий, он не обладает правом фиксации своего суждения по этому поводу в каком-либо процессуальном документе. Эти и другие причины требуют использования помощи специалиста в области возрастной психологии. Хотелось бы подчеркнуть, что наибольший эффект может быть получен от взаимодействия со специалистом в сфере психологии именно несовершеннолетних жертв преступления.

Проблемы процессуальной формы анализируемой деятельности таких специалистов возникают на стадии возбуждения уголовного дела. В закрепленном в ч. 1 ст. 144 УПК РФ перечне процессуальных действий, которые разрешаются проводить следователю на этой стадии, отсутствует получение заключения специалиста. Такое положение вещей представляется достаточно странным, учитывая возможность производства в рамках доследственной проверки более сложного варианта исследования вопросов, требующих специальных познаний, — экспертизы. В то же вре-

мя допускаются документальные проверки, ревизии, исследования документов, предметов, трупов с привлечением к их участию специалистов. В научной литературе отмечается, что подобное участие предполагает дачу заключения с учетом системного толкования ст. 58, ч. 3 ст. 80, ч. 1 ст. 144 УПК РФ⁸. Думается, что по аналогии уголовно-процессуального закона такое заключение может быть получено и по результатам исследования живых лиц на добровольной основе. Отсутствие принудительности исключит постановку вопроса о возможном нарушении принципов уголовного судопроизводства.

У специалистов-психологов также могут быть в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ истребованы документы (справки, отчеты, выписки из журналов наблюдений и т.п.), содержащие сведения, являющиеся фактическими основаниями для производства судебно-психологической экспертизы или комплексной психолого-психиатрической экспертизы, а также для принятия решения о производстве опроса⁹ несовершеннолетнего или воздержания от проведения этого процессуального действия.

Что касается оценки коммуникативных способностей несовершеннолетней жертвы, то эти сведения лучше получить в личной беседе со специалистом. Нетрудно заметить, что психолог при проведении по поручению следователя исследования несовершеннолетнего потерпевшего имеет возможность наладить с ним контакт, подготовить его к участию в предстоящем опросе.

Планируя опрос такого несовершеннолетнего, следователь должен также выяснить отношение к происходящему его законных представителей. Вопрос об их присутствии в стадии возбуждения уголовного дела относится к числу проблемных. Исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 45 УПК РФ родители несовершеннолетнего и заменяющие их лица могут быть привлечены к участию в процессуальных дей-

⁷ Петрова Т. Н. Некоторые аспекты назначения экспертиз несовершеннолетних потерпевших по преступлениям против полной неприкосновенности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2015. № 4. С. 176.

⁸ Зайцева Е. А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // *Законодательство и экономика*. 2013. № 6. С. 30—34 ; Махов В. Н. Некоторые изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23 // *Законодательство*. 2013. № 7. С. 63—66.

⁹ В настоящей статье под опросом понимается получение субъектом, проводящим проверку сообщения о преступлении, объяснений в рамках полномочий, предоставленных ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

ствиях только после признания его потерпевшим, т.е. вынесения следователем постановления об этом.

Получение объяснений не регламентировано УПК РФ. Казалось бы, это позволяет проводить опрос несовершеннолетнего без участия законного представителя. Однако значительная часть законных представителей может оказать действенную помощь в получении от опрашиваемого достоверной информации. Поэтому исключение их из числа участников анализируемого процессуального действия вряд ли можно считать справедливым и оправданным. Следует также учитывать, что следователь (дознатель) не признает лицо законным представителем, а допускает его к участию в уголовном деле (ч. 2 и 2.2 ст. 45 УПК РФ). Выполнение данными субъектами соответствующей функции, в том числе при вступлении в правоотношения с органами уголовного судопроизводства, базируется в первую очередь на положениях семейного законодательства.

В то же время при опросе несовершеннолетнего потерпевшего возможно применение ч. 2.2 ст. 45 (в некоторых ситуациях и ч. 3 ст. 191) УПК РФ по аналогии путем отказа в допуске законным представителям к участию в деле. Например, принятие такого решения возможно при наличии сведений о попытках этих лиц оказать неправомерное воздействие на ребенка, что должно быть зафиксировано надлежащим образом.

Если опрос несовершеннолетнего потерпевшего проводится в условиях дефицита времени, затрудняющего изучение личности жертвы, то к моменту допроса следователь должен иметь развернутое представление о свойствах личности и психическом состоянии пострадавшего.

К этому времени следователь не только может получить сведения о потерпевшем от свидетелей, из документов, но и от специалистов-психологов, наблюдавших несовершеннолетнего в реабилитационном центре¹⁰.

Наиболее продуктивным средством собирания информации о личности является психологическая экспертиза. Дело в том, что основной задачей специалистов в реабилитационных

центрах является не выяснение у несовершеннолетних жертв обстоятельств произошедшего события, а оказание им психологической помощи. Получение же от пострадавшего сведений об обстоятельствах посяательства на него является факультативной задачей этих специалистов. Для этого они используют различные известные им методики, обоснованность и правильность применения которых оспаривается защитой. При допросе в суде такие специалисты не всегда могут противостоять пытающимся опорочить выводы допрашиваемых, в первую очередь касающихся оценки достоверности показаний несовершеннолетней жертвы об обстоятельствах преступления.

Психологи, являющиеся профессиональными экспертами, пользуются уже апробированными методиками, имеют опыт участия в судебных заседаниях, в том числе в конфликтных ситуациях.

В научной литературе высказывалось мнение, что судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних может проводиться для установления: личностных качеств, обуславливающих беспомощное состояние; способности правильно воспринимать обстоятельства произошедшего и давать о них показания; психологических свойств, нарушающих уголовно-процессуальную дееспособность; степени нравственных страданий, повлекших изменение психических свойств, состояний, процессов¹¹.

Представляется, что данный перечень нуждается в уточнении. В нем, в частности, отсутствует указание на возможность выявления в ходе экспертизы свойств личности несовершеннолетних и свидетелей, которые должны учитываться при проведении процессуальных действий с участием этих лиц.

Е. В. Васкэ утверждает, что эти вопросы подлежат разрешению не в ходе психологической экспертизы, а в ходе исследования специалиста-психолога, который в дальнейшем участвует в допросе несовершеннолетнего¹².

Соглашаясь в целом с этим суждением, полагаем, что в сложных ситуациях, характеризующихся противоречиями и неполнотой показаний несовершеннолетнего, на разрешение

¹⁰ Скичко О. Ю. *Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии*. М., 2010. С. 101.

¹¹ Холопова Е. Н. *Судебно-психологическая экспертиза*. М., 2010. С. 282—283.

¹² Васкэ Е. В. *К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право*. 2012. № 2. С. 2.

эксперта-психолога могут быть поставлены вопросы о том, не обусловлены ли эти обстоятельства свойствами личности несовершеннолетнего и какими именно.

Важное значение имеет определение состояния несовершеннолетних пострадавших и возможности с учетом этого проведения допроса жертв, а также иных процессуальных действий с их участием.

Некоторые авторы обоснованно полагают, что повторный допрос несовершеннолетних потерпевших нецелесообразен, а нередко и недопустим¹³.

Особую актуальность ответ на этот вопрос приобретает в настоящее время в связи с дискуссией о правомерности «конвенционального» права подозреваемых и обвиняемых задавать вопросы избобличающим их потерпевшим и свидетелям. Данное право предусмотрено подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁴ (далее — Конвенция).

Некоторые авторы полагают, что в целях его обеспечения необходимо проводить, в том числе во избежание нежелательной для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей очной ставки, повторный допрос таких лиц по ходатайству подозреваемых (обвиняемых) для выяснения интересующих их вопросов. Кроме того, по их мнению, следователь обязан разъяснить это право¹⁵.

Следует отметить, что возможность такого разъяснения отчасти установлена национальным законом, что не позволяет говорить о его несоответствии положениям международного права. Инициаторы введения новых процедур, уже получивших в практике название «содопросов», сами произвольно указывают, что предусмотренные п. 5, 9 ч. 4 ст. 46, п. 5, 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ права позволяют ходатайствовать о проведении допросов с конкретными вопросами любых участников уголовного судопроизводства.

Излагать же детали этого права должен не следователь, а адвокат, который в соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ осуществляет защиту прав и интересов подозреваемого (обвиняемого)

и оказывает ему юридическую помощь. Разъяснение прав, предусмотренных ст. 46, 47 УПК РФ, не может детализироваться до бесконечности. Поэтому обязанностью следователя является лишь доведение до подозреваемого (обвиняемого) их сущности. Применительно к рассматриваемой теме следователь дает разъяснения понятия ходатайства, но, по-видимому, не сможет перечислить все вопросы, по поводу которых они могут быть заявлены.

Наконец, указанные авторы исходят лишь из интеллектуальных способностей некоторых категорий потерпевших давать показания о случившемся. При этом не принимаются во внимание психические состояния потерпевших, которые в большинстве случаев характеризуются переживанием жертвами глубокой психической травмы, причиненной преступными действиями. Повторный допрос может усугубить это состояние жертвы. Не исключается возможность причинения необратимых нарушений психике пострадавших. Представляется, что при наличии даже небольшой степени вероятности возможности причинения или усугубления вреда психическому состоянию несовершеннолетней жертве любого посягательства приоритет должен отдаваться соблюдению прав этого участника. Видимо, аналогичной позиции придерживается и законодатель, который в целях реализации указанных положений Конвенции дополнил ст. 281 УПК РФ частью 2.1, не распространив ее положения на оглашение показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

В то же время это не означает, что не должны соблюдаться права на защиту подозреваемого (обвиняемого). Причастность этих лиц к инкриминируемым деяниям должна доказываться совокупностью доказательств, отвечающих требованиям закона. Однако при наличии заключения судебной психологической или психолого-психиатрической экспертизы о недопустимости проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего в связи с его психическим состоянием обсуждаемое право подозреваемого (обвиняемого) ограничивается.

¹³ Васкэ Е. В. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального насилия.

¹⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7.

¹⁵ Брусицын Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90—94.

Это не исключает возможностей использования для проверки достоверности показаний потерпевших и подозреваемых (обвиняемых) иных процессуальных и тактических средств. В частности, в конфликтных ситуациях, характеризующихся противоречиями между показаниями жертвы и подозреваемого (обвиняемого), рекомендуется проведение двусторонней судебно-психологической экспертизы. Данный термин был впервые использован М. М. Коченовым для обозначения экспертизы, проводимой одновременно в отношении как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого)¹⁶.

Во всех ситуациях расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, доказывание не должно ограничиваться только получением показаний потерпевших. Несмотря на известные сложности, иногда довольно значительные, следствие должно прилагать максимум усилий для поиска и исследования иных доказательств.

По мнению судей, трудноразрешимые проблемы возникают при рассмотрении уголовных дел о ненасильственных преступлениях сексуального характера, обвиняемые в которых чаще всего настаивают на постановке вопросов несовершеннолетним потерпевшим.

Такие ходатайства поступают в ситуациях отсутствия материальных следов преступления или наличия возможностей объяснения возникновения этих следов не совершением посягательства в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, а нейтральными причинами. В этих ситуациях противодействующие подозреваемые (обвиняемые) и их защитники пытаются поставить под сомнение достоверность показаний пострадавшего. Для этого ставятся и будут ставиться вопросы, не понятные потерпевшему с неоднозначным содержанием, чтобы, отвечая на них, последний дал ответ, противоречащий его прежним показаниям. Непосредственный контакт используется для того, чтобы, оказывая психологическое воздействие на несовершеннолетнего потерпевшего, вынудить его отказаться от показаний, изобличающих подозреваемого (обвиняемого).

Подобное воздействие на несовершеннолетнего потерпевшего пытаются оказывать и вне рамок процессуальной деятельности.

Хотелось бы заметить, что защита в соответствии с частью 2 и 3 статьи 86 УПК РФ не обладает правом на производство подобных действий.

Представляется, что для предупреждения подобных и иных сложных ситуаций необходимо регламентировать в УПК РФ особенности производства по фактам преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Для этого, по нашему мнению, целесообразно ввести в УПК РФ специальный раздел по аналогии с главой 50, закрепить в этом разделе правила опроса и освидетельствования несовершеннолетних потерпевших, производства с их участием других процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела, порядок и основания помещения несовершеннолетних пострадавших в реабилитационные центры для оказания им психологической помощи, ограничения в проведении с участием несовершеннолетних следственных и иных процессуальных действий при наличии противопоказаний, установленных заключением судебной психиатрической и психолого-психиатрической экспертиз; обязательное применение в ходе допроса несовершеннолетних потерпевших видеозаписи, процедуры ее использования; порядок ознакомления отдельных категорий потерпевших с материалами уголовного дела.

В названном разделе могут быть регламентированы и особенности выполнения других процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

На наш взгляд, целесообразно рассмотрение вопроса о введении таких мер обеспечения безопасности несовершеннолетней жертвы, как запрещение контактировать с ней определенным категориям лиц, посещать место жительства, учебы, работы, проводить несовершеннолетнему свободное время с представителями стороны защиты и иными лицами в целях получения от самого потерпевшего и из других источников информации о его личности и обстоятельствах расследуемого преступления.

Несомненно, что высказанные предложения нуждаются в дальнейшем изучении и доработке. В то же время необходимость изменений в уголовном судопроизводстве по преступлениям в отношении несовершеннолетних вряд ли можно отрицать.

¹⁶ Холопова Е. Н. Указ. соч. С. 276.

До окончательного разрешения вопросов о возможности реализации этих предложений предлагается более полно использовать помощь специалистов-психологов, психологической и психолого-психиатрической судебных экспертиз для получения от несовершеннолетних потерпевших полных и объективных показаний, принятия обоснованных мер по обеспечению безопасности и охране несовершеннолетних от неблагоприятного воздействия на них.

В текущих условиях важное значение приобретает допрос несовершеннолетнего потерпевшего. Представляется, что в сложных ситуациях расследования, характеризующихся дефицитом информации об обстоятельствах расследуемого события, прежде всего материальных следов преступления, при допросе несовершеннолетнего потерпевшего обязательно должна производиться видеозапись. В части 5 ст. 191 УПК РФ предусмотрена такая фиксация показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, если эти лица или их законные представители не возражают против применения этого средства закрепления показаний и процесса их получения. В реальных же ситуациях видеозапись, по мнению тех же судей, используется едва ли по $\frac{1}{3}$ части уголовных дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних.

Представляется, что видеозапись допросов потерпевших в возрасте до 14 лет включительно должна применяться обязательно по всем категориям уголовных дел. Несовершеннолетних и их законных представителей следует убеждать в необходимости такой видеозаписи, разъясняя, что ее отсутствие усложнит доказывание виновности субъекта преступления.

Подобный способ фиксации одновременно будет способствовать обеспечению права обвиняемого оспорить данные против него показания. Так, его использование, предполагающее возможность стороны защиты высказать по поводу содержания допроса несовершеннолетних потерпевших замечания, расценивалось по делу «Аккарди и другие против Италии» как один из факторов, не дающих основание считать ранее упомянутое конвенционное право нарушенным¹⁷.

Нежелание ряда следователей применять видеозапись объясняется не только обычной недобросовестностью, но и опасениями до-

пустить в ходе дополнительно фиксируемого с помощью видеозаписи допроса погрешностей, ставящих под сомнение допустимость и достоверность полученных в результате показаний.

Во избежание ошибок следователи должны обладать знаниями особенностей психологии несовершеннолетних разных возрастов, уметь налаживать контакт с ними в ходе допроса и проведения иных следственных действий с их участием, устанавливать в этих целях взаимодействие со специалистами-психологами, в том числе правильно использовать их помощь в получении показаний потерпевших рассматриваемой категории.

К сожалению, в практике известны случаи, когда следователь фактически перепоручает производство допроса участвующему в нем специалисту-психологу. Некоторые следователи даже оставляют его наедине с допрашиваемым, наблюдая за общением через двустороннее зеркало и через выведенные средства звуковой трансляции. Такой метод ведения допроса несовершеннолетнего недопустим. Следователь как официальный субъект уголовного судопроизводства обладает правом допроса. Специалист-психолог не имеет права самостоятельно проводить такое следственное действие, может лишь оказывать помощь в его проведении.

На определенном этапе допроса следователь может временно передать инициативу специалисту-психологу в налаживании контакта с допрашиваемым, получении от него показаний. Такой вариант возможен в случаях возникновения у следователя трудностей в общении с несовершеннолетним допрашиваемым. Как правило, активность специалиста нужна для устранения психологических барьеров в виде состояний, внутренних процессов психики несовершеннолетнего потерпевшего. Некоторые потерпевшие испытывают отрицательные эмоции в связи с необходимостью излагать неприятные для них подробности незнакомому им следователю. Иногда несовершеннолетние заранее испытывают предубеждение к следователю и (или) иным участникам допроса. Однако начав давать показания, они освобождаются от чувства дискомфорта и адаптируются к сложившимся условиям.

¹⁷ Информация о Решении ЕСПЧ от 20 января 2005 г. по делу «Аккарди и другие (Accardi and others) против Италии» (жалоба № 30598/02) // СПС «КонсультантПлюс».

Важно сохранить такую ситуацию возникшего сотрудничества, не разрушив ее неосторожным вопросом, проявлением бестактности, недоверия к допрашиваемому, или иным образом оказать на него негативное воздействие. План допроса, включающий точное содержание ставящихся допрашиваемому несовершеннолетнему вопросов, их тональность, последовательность, сочетание с другими операциями должны заранее согласовываться со специалистом, который будет принимать участие в ходе допроса. Лексические средства, используемые при допросе, должны быть понятны несовершеннолетнему.

Допросы малолетних дошкольного возраста рекомендуется проводить в виде игры, в специально оборудованном помещении с игрушками, привлекательными для детей подобной возрастной категории.

Представляется, что допрос несовершеннолетних с применением видеозаписи следует производить в специально оборудованных для этого помещениях. В них аудиовидеозаписывающая аппаратура должна быть скрыта от глаз

участников. Это облегчит задачу концентрации внимания допрашиваемых на даче показаний и позволит обеспечить запись надлежащего качества. Последнее связано прежде всего с положением микрофонов и объективов записывающей аппаратуры, обеспечивающей качество звука и изображения независимо от положения участников следственного действия.

Конечно же, все участники допроса должны предупреждаться о проведении видеозаписи, с помощью которой фиксируется весь ход этого следственного действия, начиная с объявления о том, где, когда, кем оно проводится, кто принимает в нем участие, с помощью каких технических средств дополнительно фиксируется и т.п. По окончании допроса запись должна быть предъявлена всем лицам, принимавшим в нем участие.

В настоящей публикации затронуты лишь наиболее актуальные проблемы производства по фактам совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, нуждающиеся в первоочередном, по мнению авторов, разрешении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брусицын Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. — 2015. — № 3.
2. Васкэ Е. В. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право. — 2012. — № 2.
3. Васкэ Е. В. Психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста // Прикладная юридическая психология. — 2015. — № 1.
4. Гайдаржийская Н. А., Ермакова Л. М., Селькова О. Н. Жизнь без страха. Руководство к действию. — Екатеринбург, 2013.
5. Дощицын А. Н. Процессуальные и криминалистические особенности производства следственных действий с участием малолетних. — М., 2015.
6. Зайцева Е. А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Законодательство и экономика. — 2013. — № 6.
7. Коченов М. М., Осипова Н. Р. Психология допроса малолетних свидетелей. — М., 1984.
8. Крылов Д. Н. Критические периоды в психофизиологическом развитии детей и подростков // Психогигиена детей и подростков / под ред. Г. Н. Сердюковской, Г. Гельница. — М., 1985.
9. Махов В. Н. Некоторые изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23 // Законодательство. — 2013. — № 7.
10. Петрова Т. Н. Некоторые аспекты назначения экспертиз несовершеннолетних потерпевших по преступлениям против полной неприкосновенности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2015. — № 4.
11. Рабочая книга школьного психолога / под ред. И. В. Дубровиной. — М., 1991.
12. Скичко О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. — М., 2010.

13. Федотов И. С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы. — М., 2015.
14. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза. — М., 2010.

Материал поступил в редакцию 1 июля 2016 г.

STRATEGIES OF ORGANIZATION AND PROCEDURAL PRE-TRIAL ISSUES UPON THE FACTS OF CRIMES COMMITTED IN RESPECT OF MINORS

KARAGODIN Valeriy Nikolaevich — Doctor of Law, Professor Deputy Director of the Institute of Continuous Education at the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Dean of the Second Faculty of Continuous Education (Ekaterinburg), Honored Lawyer of the RF, Honored Worker of the Investigative Committee of the Russian Federation

uc.ural@mail.ru

620142, Russia, Ekaterinburg, Schorsa street, 18

KAZAKOV Aleksandr Alekseevich — Phd in law, Head of the Department of the Criminal Procedure, the Second Faculty of Continuous Education (Ekaterinburg) of the Institute of Continuous Education at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

a.a.kazakov.cp@gmail.com

620142, Russia, Ekaterinburg, Schorsa street, 18

Review. *This article takes a look at the difficulties encountered in the course of the inspection reports of criminal acts against the interests of minors, as well as their investigation. Such complexities are caused by features of the identity of the victims, especially the level of psycho-physiological and social development. Inextricably linked with them the specifics of conduct and living conditions of persons under 18 years of age predetermine the objective evidence of the crime committed, the way of its committing being included.*

These circumstances must be taken into account when formulating recommendations on the disclosure and investigation of this group acts. It should be brought to the attention of practitioners it is necessary to search, seize and research material traces, resulting not only in the act of committing an offence but before and after the subject executes an action directly aimed at causing harm to the victim.

In relation to the procedure in question, the special role is given to the receiving explanations from the minor victim and his interrogation, which are important means of gathering evidence. However, when preparing and conducting these proceedings it must be taken into account that this person is likely to be in the psychotraumatic situation. That is why the preliminary check of the minor is essential.

Within the pre-investigation checks for determining whether the victim is able to correctly perceive the circumstances of the incident, as well as to give testimony about them, it is advisable to engage an expert psychologist who will prepare the material needed for the appointment of judicial mental or psychological-psychiatric examination. Its production, depending on the situation, may be relevant as prior to the initiation of criminal proceedings and after a ruling on this.

The experts should answer the question about the possibility of the participation of victims of criminal acts in the conduct of the proceedings, including the admissibility of repeated questioning. In case of a negative response, such questioning should be withdrawn, despite the 'conventional' right of a suspect (accused) to challenge the information against him. The priority should be given to the public interest of the minor's mental health. In turn, the alleged perpetrator's guilt should be justified in the body of evidence.

With regard to the implementation of the rights of the suspect (the accused) for protection, it is reasonable to envisage the introduction of a mandatory recording of interrogation of the minor victim and witness.

In general, it is necessary to include a separate chapter on criminal cases involving offences committed against minors.

Keywords: *minor victim, interrogation of a minor victim, conclusion of an expert, forensic psychological and psychiatric examination, re-examination of the minor, the right to protection, audio and video recording of the interrogation, psychotraumatic situation, psychologist expert, the subject of establishment of evidence, the mechanism of the crime.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Brusnitsyn, L. V.* New Rules for Conducting Interrogations of Juvenile Victims and Witnesses during the Preliminary Investigation and in Court's // *Criminal Law*. -2015. – № 3.
2. *Vaske, E. V.* To the Question of the Participation of a Specialist Psychologist in Preparation for and Carrying Out of Interrogation of Minor Victim of Sexual Violence // *Psychology and Law*. — 2012. — № 2.
3. *Vaske, E. V.* Psychological Mechanisms of Sexual Violence of Juvenile Victims of the Incest // *Applied Legal Psychology*. — 2015. — № 1.
4. *Gaydarzhiyskaya, N.A., Ermakova L.M., Selkova. O.N.* Life without Fear. A Guide to Action. — Ekaterinburg, 2013.
5. *Doschitsyn, A. N.* Procedural and Forensic Peculiarities of Investigative Activities with Participation of Minors. — M., 2015.
6. *Zaytseva, E. A.* The Application of Special Knowledge through the Prism of the Federal Law of March 4, 2013 No. 23-FZ // *Legislation and Economics*. — 2013. — № 6.
7. *Kochenov, M.M., Osipova, N. R.* Psychology of Juvenile Witnesses Interrogation. -M., 1984.
8. *Krylov, D. N.* Critical Periods in the Psycho-Physical Development of Children and Adolescents // *Mental Health of Children and Adolescents / Serdyukovskaya G.N., Gelnitsyn G. (eds.)*. M., 1985.
9. *Makhov, V. N.* Some Changes to the Criminal Procedure Code by the Federal Law of March 4, 2013 No. 23 // *Legislation*. — 2013. — № 7.
10. *Petrova, T. N.* Some Aspects of Expertise for Minor Victims for Crimes against Full Integrity // *Investigation: Problems and Ways of their Solution*. 2015. No.4.
11. *The School Psychologist Reference Book / I.V. Dubrovina (ed.)*. — M., 1991.
12. *Skichko, O. Yu.* Tactical and Psychological Basis of Questioning Juvenile Witnesses and Victims during the Preliminary Investigation. — M., 2010.
13. *Fedotov, I. S.* Investigation of Violent Crimes Committed against Minors: Legal, Theoretical and Organizational Basis. — M., 2015.
14. *Kholopova, E. N.* Forensic Psychological Expertise. — M., 2010.